

Ленинградский конструктивизм – наследие под угрозой

Мария Макогонова

Сегодня в Петербурге, гордящемся своими классическими традициями и всемирно-известными шедеврами барокко и классицизма, памятники той короткой эпохи, когда советская архитектура развивалась в русле международного Современного движения, еще не получили должного общественного признания, а многие здания перестраиваются, реконструируются или даже просто сносятся.

Александр Гегелло. Как бы то ни было, общим для всех ленинградских архитекторов в этот период было стремление к созданию дешевых в строительстве и начисто лишенных «буржуазного» декора зданий, имеющих конкретную социальную функцию по реорганизации всей жизненной среды, окружающей человека, традиционных форм быта и досуга в соответствии с потребностями социалистической эпохи.

Школа на улице Ткачей (1927–1929. Григорий Симонов). Фото 2007.
Schule in der Ulica Tkačej (1927–29, Grigorij Simonov). Foto 2007.

Ленинградскую архитектуру второй половины 1920-х – начала 1930-х годов обычно называют «ленинградским конструктивизмом». Этот термин объединяет такие несхожие здания как, например, школа имени 10-летия Октября (1925–1927. Александр Никольский), имеющая план в виде серпа и молота, кирпичные стены и деревянные перекрытия, и фабрика-кухня Московско-Нарвского района (1929–1931. Армен Барутчев, Иосиф Гильтер, Иосиф Меерзон, Яков Рубанчик), с каркасом из монолитного железобетона, большими поверхностями остекления и непрерывными ленточными окнами; наследие таких разных по своим творческим взглядам мастеров как Александр Никольский и Ной Троцкий, Армен Барутчев и Евгений Левинсон, Георгий Симонов и

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов в Ленинграде развернулось сооружение экспериментальных жилых массивов со сферой обслуживания и специфических типов общественных зданий (рабочие клубы и дворцы культуры, районные советы), проектировались дома-коммуны, строились школы, детские сады, больницы, спортивные сооружения... Первым опытом создания дешевого экономичного жилья со стандартными мало-метражными квартирами стала застройка Тракторной улицы (1925–1927. Александр Никольский, Александр Гегелло, Григорий Симонов). В жилую застройку включались учреждения культурного и бытового обслуживания. Так, рядом с жилым массивом на Тракторной улице были возведены Дворец культуры имени Горького

Фабрика-кухня Василеостровского района (1929–1931. Армен Барутчев, Иосиф Гильтер, Иосиф Меерзон, Яков Рубанчик). Фото начала 1930-х. Fabrikküche des Vassilij-Ostrovskij Rayons (1929–31, Armen Barutčev, Iosif Gil'ter, Iosif Meerzon, Jakov Rubančik). Foto Anfang der 1930er Jahre.

Фабрика-кухня Василеостровского района. Фото 2008. Fabrikküche des Vassilij-Ostrovskij Rayons. Foto 2008.

Первый дом Ленсовета (1931–1935. Евгений Левинсон, Игорь Фомин). Фото начала 1930-х. Erstes Wohnhaus des Leningrader Stadtrats „Lensovet“ (1931–35, Evgenij Levinson, Igor Fomin). Foto Anfang der 1930er Jahre.

Школа на улице Ткачей. Фото начала 1930-х. Schule in der Ulica Tkačej. Foto Anfang der 1930er Jahre.

(1925–1927. Александр Гегелло, Давид Кричевский), здания райсовета (1930–1934. Ной Троцкий) и Московско-Нарвской фабрики-кухни (1929–1931. Армен Барутчев, Иосиф Гильтер, Иосиф Меерзон, Яков Рубанчик), а по

проекту Александра Никольского были сооружены здания общественных бань (Баня «Гигант». 1928–1930) и школы имени 10-летия Октября (1925–1927).

Увы, многим смелым замыслам тех лет было суждено остаться на бумаге из-за отсталости строительной индустрии. Среди построенных в Ленинграде зданий найдется немного образцов «чистого» конструктивизма. Среди них выделяются здания трех фабрик-кухонь, созданных в 1929–1931 годах в разных районах города. К числу признанных шедевров относятся средняя школа на улице Ткачей (1927–1928. Григорий Симонов), клуб имени Ильича (1929. Николай Демков), Первый дом Ленсовета (1931–1935. Евгений Левинсон, Игорь Фомин). Все эти здания представлены на выставке «Архитектурный авангард – Всемирное наследие?», подготовленной при участии Музея истории Санкт-Петербурга. Ее задача – привлечь внимание общественности к проблемам сохранения архитектурного наследия 1920-х – начала 1930-х годов, особенно острым в современном Петербурге.

Ленинградскому конструктивизму, как и всей новаторской архитектуре в Советском союзе была суждена яркая, но недолгая жизнь. Справедливости ради надо отметить, что дискредитации модернистских идей способствовала сама строительная практика. Стремление к максимальной экономичности застройки нередко оборачивалось монотонностью и однообразием, интересные и яркие проекты осуществлялись в упрощенном, иногда до неузнаваемости искаженном виде.

В середине 1930-х годов эпоха поиска и эксперимента трагически завершилась. На долгие годы в общественном сознании утвердилось представление о маргинальном положении архитектуры второй половины 1920-х – начала 1930-х годов в Ленинграде – «городе классических традиций». Переоценка значимости этого наследия стала происходить лишь на протяжении последних десяти-пятнадцати лет. Сегодня в Петербурге под государственной охраной состоят уже около 80 памятников архитектуры 1920–1930-х годов, но судьба многих зданий, по-прежнему вызывает тревогу.

*Клуб имени Ильича (1929. Николай Демков).
Фото 2007.
Klub „Il'ič“ (1929, Nikolaj Demkov).
Foto 2007.*

*Дворец Культуры имени Горького (1925–1927.
Александр Гегелло, Давид Кричевский). Фото 2008.
Kulturpalast „Gorkij“ (1925–27, Aleksandr Gegello,
David Kričevskij). Foto 2008.*

Maria Makagonova: Leningrader Konstruktivismus: Erbe in Gefahr

Der Baustil, der sich in Leningrad von der zweiten Hälfte der 1920er bis Anfang der 1930er Jahre verbreitete, wird meistens als „Leningrader Konstruktivismus“ bezeichnet. Unter diesen Oberbegriff fallen ganz verschiedene Bauten und Architekten wie A. Nikol'skij, N. Trockij, A. Barutčev, E. Levinson, G. Simonov oder A. Gegello. Gemeinsam war ihnen das Streben nach einer preiswerten Bauausführung, die im Dienst einer neuen Lebensweise stehen und frei von „bourgeoisem“ Dekor sein sollte. Unter den Leningrader Bauten finden sich nur wenige Beispiele für eine stilreine Moderne. Hervorzuheben wären die drei Fabrikküchen (1929–31, A. Barutčev/I. Gil'ter/I. Meerzon/Ja. Rubančik), die Schule in der Tkačej-Straße (1927–28, G. Simonov), der Klub „Il'ič“ (1929, N. Demkov) und das Erste Wohnhaus

des Leningrader Rats (Pervyj dom Lensoveta, 1931–35, E. Levinson/I. Fomin). Zur folgenden Diskreditierung der Avantgarde-Architektur trug die damalige Baupraxis bei, denn unter dem Ökonomiediktat und wegen der zurückgebliebenen Bauindustrie wurden die Entwürfe vereinfacht realisiert oder teilweise bis zur Unkenntlichkeit entstellt.

Mitte der 30er Jahre war die Zeit der modernen Experimente vorbei. In der „Stadt der klassischen Traditionen“ sprach die lokale Baugeschichtsschreibung der Moderne nur eine marginale Bedeutung zu.

Ein Umdenken begann erst in den letzten zehn, 15 Jahren. Heute stehen zwar etwa 80 Gebäude unter Denkmalschutz, aber trotzdem genießt das Erbe der Avantgarde und des Neuen Bauens in St. Petersburg keine ausreichende öffentliche Anerkennung. Immer noch drohen den Baudenkmalen der Moderne und dem Erbe der Avantgarde entstellende Umbauten und sogar Abrisse.